

Зина Капина
Детство в СССР

В хрущевскую оттепель



Зина Капина

Детство в СССР.

В хрущевскую оттепель

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64698032
ISBN 9785005351777*

Аннотация

У Инны, главной героини, уходит из жизни отец-фронтовик. Ее обижают, обманывают, преследуют. Особенно ей достается от влюбленного Кудряша. Ее спасают ребята с улицы. Она участвует во всех приключениях и рвется в школьные лидеры. Инна хочет изменить школу к лучшему и ей это удастся! Это время Н. С. Хрущева, когда в магазинах – натуральные продукты, в стране безопасно, дети свободны и предоставлены сами себе. У них – приключения, правила чести и романтика. И Инна борется за свое место под солнцем.

Содержание

ДЕТСТВО В СССР	5
Предисловие	5
Шобольники	6
Наши игры	9
Велики	13
Спортплощадка	16
Как нас кормили	19
Продмаг	24
Правильно «выйти в люди»	28
Как я мечтала заболеть	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Детство в СССР В хрущевскую оттепель

Зина Капина

© Зина Капина, 2022

ISBN 978-5-0053-5177-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ДЕТСТВО В СССР В ХРУЩЁВСКУЮ ОТТЕПЕЛЬ

Предисловие

Детство в СССР у всех было разное. В зависимости от того, где человек жил: в городе, в деревне или в столице. И от того какой была его семья. Героиня этой повести девочка Инна. Сначала она жила как принцесса, у нее были папа и мама. Папа много работал, а мама дома создавала уют. Инна была папина дочка, он ее любил, занимался с ней, научил в пять лет читать. Если ее кто-то пробовал обидеть, папа тут же вступался, и обидчики ретировались, то есть отступали. Но вот Инне всего семь лет, а папы не стало. Мама на работе до позднего вечера, и маленькая девочка учится выживать сама. На нее свалилось много обязанностей по дому. А еще соседские ребяташки, зная, что теперь нет защитника, издеваются над малышкой. Но она, собрав в кулак свою волю, учится давать отпор, завоевывает уважение у ребят на улице. Инна становится лидером и в школе. Она становится личностью, и справедливость торжествует.

Шобольники

Шобольники появлялись на наших улицах желанными гостями, и мы с радостью их встречали, как что-то необычное.

– Старьё берём! Утиль, шмотьё...

За окошком раздавался протяжно-прокуренный голос старьёвщика. Тот медленно ехал по улице на скрипучей телеге, запряжённой лошадью, принимая от населения всё ненужное: тряпки, обувь, металлолом и прочее.

– Шобольник! Шобольник! – громко кричали дети, бегущие по улице. Они, как глашатаи, спешили сообщить всем новость.

Я подскочила с дивана и понеслась в сарай за тряпками, ругая себя за то, что опять чуть не проспала всё. Схватив заранее приготовленный узел с барахлом, я побежала по улице. Хорошо, что старьёвщик ехал медленно.

Время от времени он останавливался, принимая у ребятшек утиль. Шмотьё он рассматривал, сортировал, завязав его узлом, взвешивал безменом. В тетрадке он медленно считал столбиком цифры. И сердце у ребёнка замирало в ожидания счастья: на какую же свистульку хватит?

Дяденька, похожий своей одеждой на почтальона Печкина, торжественно объявлял сумму, чаще в копейках, и отоваривал разными игрушками: резиновыми шариками большими и маленькими, алюминиевыми расчёсками, пистолетами

с пистонами и разной мелочёвкой. Подобного товара в магазинах точно не купить!

Как я не просила маму дать мне тряпок, она говорила, что у нас сдавать нечего. И поэтому в прошлый раз у меня не хватило на шарик со свистулькой.

Но сегодня у меня в руках была большая удача: старое мамино пальто. Я его приготовила в сарае для старьёвщика. Не было счастливей меня человека, когда за пальто я получила несколько разных шариков со свистульками. Не у всех был сегодня удачный день! С завистью смотрели на везунчиков ребятишки, окружившие телегу плотным кольцом. Самый фартовый мальчишка уже стрелял из пистолета с пистонами, а другие жалобно просили:

– Ну, один разок...

Старьёвщик тронул лошадь и поехал, а самые отчаянные, прицеплялись сзади к телеге, чтобы немного прокатиться. Дяденька их шугал, но они не слушались и бежали следом, как будто хотели отомстить за то, что сегодня ничего не досталось.

– Старьё берем! Утиль, шмотьё...

...Помню, что мама долго кричала на меня за сданное пальто, которое она ещё надеялась поносить. Я отчаянно доказывала: пальто стоит выбросить на помойку и оно отжило свой век. Но она не унималась, долго не могла успокоиться, до позднего вечера жалуясь всем. Соседи поддерживали меня и велели маме радоваться, что у неё такая заботливая дочь,

ведь скоро она будет ходить в новом пальто, благодаря моей предприимчивости. Никто уже не сердился, все улыбались.

Зато теперь мама к каждому приезду старьёвщика старалась сама подобрать мне кучу изношенных тряпок, хорошо помня о сданном пальто.

– А то опять что-нибудь сдашь из шифоньера! – говорила она улыбаясь, и я довольная принимала от неё узелок.

Я знала точно, что уж теперь-то я не уйду от шобольника с пустыми руками!



Наши игры

Радовались мы так шобольникам, потому что хорошие игрушки невозможно было купить, хоть мы и жили в мирное время. Война давно закончилась, а в магазинах на прилавках стояло мало игрушек, по пальцам можно перечесть.

Когда я увидела во дворе соседнего дома пластмассовые куклы, цветные ведерки, совочки для песка, я застыла за замороженная около их палисадника. Но девочка не обращала на меня внимания, потом вышла ее мама и, посмотрев на меня, тоже промолчала. Выглядела я вполне прилично, но они не пригласили меня в свою «персональную» песочницу. Грустная, я вернулась домой, а когда пришла с работы мама, я рассказала об игрушках и попросила мне купить такие же.

Мама пообещала узнать и позже спросила у соседки:

– Где вы купили?

– В Москве, в Детском мире! – ответила она.

И с этим ответом пришел конец моим мечтам о таких игрушках, потому что в Москву, столицу нашей родины, мама моя не ездила, да и все остальные соседи тоже. Это только железнодорожники, у которых бесплатные билеты, могли позволить себе такое путешествие за игрушками.

Мы же развлекались самодельными, да теми, что выменяли у шобольника, а еще скакалки и мячи. Но были у нас

и другие развлечения.

Жил у нас на улице в соседнем доме добрый человек. Вот он каждую весну строил аттракционы, не только своим дочкам, но и для детей всей улицы. Строения эти находились не внутри его двора, а снаружи, рядом с их калиткой.

И каждый год это было что-то новое. Однажды он построил такой высокий столб, метра четыре, к вершине его был прикреплен круг, а на нем длинные толстые веревки с петлями. И вот мы, крепко схватившись за эти веревки, разбежались, повисали на них, как обезьянки на ветках, и могли полетать с одного места на другое.

На другой год он зарывал в землю столб, к нему прикреплял доску, которая крутилась, и это было нашей каруселью. Двое садились на концы этой доски, а мальчишки постарше раскручивали, потом отбегали, и доска с ребятней вертелась по кругу. Была, конечно, очередь, но за лето все успевали накататься досыта. Он так капитально все делал, что не было ни разу ни одного несчастного случая. Я не раз видела его, стоящего у калитки, со счастливой улыбкой на лице. Он молча радовался, глядя как детишки резвятся.

На нашей улице бегало много детей, не меньше пятидесяти, и взрослые относились к нам по-доброму. Когда умер отец, то у меня не было проблем с велосипедом или коньками, взрослые сами предлагали разные услуги.

Однажды осенью я проходила мимо соседа, когда он смазывал велосипеды своей семьи. Он, окликнув меня, спросил:

- Дочка, а ты свой велосипед уже смазала на зиму?
- Нет! Я просто загоняю его в сарай и всё.
- Давай его сюда, я тебе смажу, и поставишь на зиму.

Я вручила велик с удивлением и радостью, потому что у меня и в мыслях не было, что надо смазывать. Другой сосед всегда интересовался моими коньками и точил их, если надо.

Я немножко гордилась, что взрослые ко мне так относятся, на что мама однажды сказала:

- Это они ни к тебе! Это они отца твоего помнят.

Отец у меня был необыкновенный: он столько добра сделал людям! Тот сосед «с велосипедами» живет вместе со своей семьей в «нашем» коттедже. Мой отец отдал им, семье из восьми человек, нашу новую квартиру. Он говорил, что нас четверо, поэтому мы можем подождать. Получим такую же, но позже. А сам, в следующем году, не дожив пару недель до сдачи дома, умер, и мы остались в маленькой комнате.

Но, в основном, наши дворовые игры были не связаны с семейным положением родителей. Все было общее. С мячами играли мы в вышибалы и штандер-стоп. С чиколяшками прыгали в классики. Играли в глухой телефон и в прятки до темноты.

На нашей улице ребята не делились между собой, играли вместе: девчонки и мальчишки. В футбол команды формировали так, чтобы в них было одинаковое количество девчо-

нок, например: по три в каждой команде. Мальчишки все-таки понимали, что они сильнее физически. Все вместе мы играли в чижик, в прятки, в войнушки, в штандер-стоп, в лапту и вышибалы. Только в классики играли одни девочки, и к скакалкам мальчишки редко подходили.

Получалось так, что у мальчишки были только свои игры, а у девчонок играли и в свои, и в мальчишечьи.

Велики



В нашем детстве у многих в семье были велосипеды, и мы детвора катались на них постоянно. Вот детских не было ни у кого. Велосипед, типа «Орлёнок» для школьников, был один, и тот на соседней улице. Мы, конечно, мечтали о таком велосипеде, но родители нам не покупали.

Я тоже долго кланчила, чтобы купили мне такой велик, но безуспешно. И не потому что дорого, а просто взрослые

считали, что детский велосипед – это баловство.

– Вот подрастешь и купим взрослый!

Сначала мы учились на них ездить «под рамкой». Ведь с сиденья наши ноги еще не доставали педали, и мы ездили, скособочившись, едва удерживая равновесие. Но уже – на велике! Позднее, подрастая и доставая педали с сиденья, мы уже могли полихачить. И чего только не вытворяли на своих велосипедах: и задом наперед ездили, и с ногами на сиденье после разгона. Но я видно хотела всех переплюнуть и решила однажды прокатиться по своей улице с закрытыми глазами. Проехав половину, я коленом правой ноги со всего размаха – и в столб!

Вот и посыпались у меня «звезды из глаз» первый раз в моей жизни. Надеюсь, что и в последний. Больше я подобного «звездопада» не видела никогда.

Осенью, уже старшекласниками, мы лазили за яблоками в соседские сады. Выбирали хозяев с высокими заборами и злыми собаками. Добрых и стареньких бабушек мы не трогали, зато над ними мы любили подшутить.

Была такая игра. Мы привязывали картошку на длинной леске или нитке к окну и, когда дергали за веревку, сидя в кустах, картошка стучала по стеклу. Из дома выбегала бабушка:

– Кто там?

Возвращалась домой, а мы опять дергаем, и бабушка снова выбегает на крыльцо:

– Кто там? Никого.

Опять уходит. А нам, спрятавшимся в кустах, так смешно, как бабушка выбегает, что мы покатываемся со смеху. В конце концов бабушка догадывается, отрывает нашу картошку от окна и грозит нам вслед.

Вечерами мы собирались на длинной скамейке, таких было две, где хозяева не ругались. С остальных нас прогоняли, потому что мы шумели, смеялись громко, играли на гитаре или гармошке и пели дворовые песни, модные в то время.

На лавочке мы еще играли в «глухой телефон» и хохотали до упада, а еще «вам барыня прислала», «камень – ножницы – бумага», «города» и в другие игры.

Похищенные яблоки доставались из-за пазух и грызлись с аппетитом, хотя яблок навалом в каждом доме. Среднее Поволжье было тогда богатым яблочным краем. Но чужие вкуснее!

Спортплощадка



Рядом с нашим домом находились открытые огороды, где сажали картошку. В то время колорадского жука не было, и картошку растить было легко. Весной ее сажали, затем один раз за лето пололи, через месяц окучивали и все. Осенью собирали урожай. Это картофельное поле около многоквартирного дома никем не охранялось. И картошку не воровали даже те, кто не сажал, как наша соседка Анка. Они приходили и просили:

– Дайте пяток картошин на ужин!

И им, лодырям, давали. Но однажды пришла женщина-председатель уличного комитета и стала уговаривать всех отдать эту землю под спортивную площадку для детей. Что поднялось! Все кричали, возмущались, но она была тверда в своих намерениях. Аргументы ее были такие: будет лучше, если дети займутся спортом, а не опасными развлечениями, связанными с железной дорогой.

И площадку начали строить, оттяпав большую часть земли. Нам нравилось все. Мини-стадион позволял играть в футбол, в волейбол и даже баскетбол, но больше всего нас порадовал стол для настольного тенниса. Все принадлежности: мячи разные и ракетки хранились в среднем подъезде, где их всегда можно было взять.

Теперь мы большей частью пропадали на площадке, только вечером на часок разбегались, чтобы полить свои огороды, а потом собратся уже для вечерних дел. Правда, грядками мы занимались через день.

И вот вечерняя картинка. Колонка на улице одна. Дети бегают от нее до своих огородов: один идет с ведром, другой с двумя, третья несет воду на коромысле, четвертый везет в каком-то бочонке. Это было похоже на улей, а детишки на пчел.

Почему-то все родители заставляли младших таскать воду ведрами и поливать грядки? Это была тяжелая работа. Несет ребенок пару ведер воды, а его покачивает из стороны в сторону.

«Эксплуататоры! – думала я про взрослых. – Нарожают детей, раздадут им всю работу, а сами потом сидят, ручки сложат».

У всех детей было полно разных обязанностей по дому: в магазин за продуктами, вымыть полы, принести воды из колонки, убратся в доме, кур в сарае покормить. И когда мы все успевали – просто диву даюсь!

Сопротивляться было бесполезно, потому что так делали все. Аргументами было то, что родители пришли с работы уставшие, и дети должны им помогать. Что мы и делали, почти безропотно, хотя в душе все клокотало от возмущения.

«Эксплуататоры!» Так думала я, потому что мне не нравился физический труд. И посуду не любила мыть, и на огороде работать.

Но, несмотря ни на что, я каждый день выполняла все по дому. Другим детям, может быть, нравилось делать домашние дела. Они гордились собой, что помогают родителям, и чувствовали себя взрослыми. Разница еще была в том, что, например, в многодетной семье, где детей пять человек, им надо было по три ведра принести воды и – огород полить! А мне одной, чтобы полить такой же огород, надо было принести пятнадцать ведер воды! Итак, все дела многодетные распределяли и не уставали. А мне, одной, доставалось больше всех. Вот поэтому я уставала и сердилась. Вот в магазины за продуктами я ходила с удовольствием.

Как нас кормили



Хлеб я покупала сразу после уроков по дороге из шко-

лы, а еще халву с лимонадом, краковскую колбасу, сыр, кофе со сгущенкой и шоколадное масло. Мне разрешалось покупать все, что я хочу, но при условии: только для себя и на один день. Мама говорила:

– Мы живем вдвоем, и я не хочу за тобой доедать. Я же не хрюша! Ты каждый день ходишь в магазин и завтра уже захочешь чего-то другого, а это валяться будет? Лишних денег на выбрасывание продуктов нет. Все поняла?

Я понимала и покупала все по сто-двести грамм, тем более, что и другие брали понемногу. Покупать сливочное масло по сто грамм было нормально, особенно летом, так как холодильников не было ни у кого, и масло мы клали в кружку с холодной водой.

Кроме покупной еды, мама готовила каждый день, чаще утром, пока горели в печке дрова: первое, второе и любимое какао. У меня было всегда много разной еды. Часто мама ругала меня:

– Почему не съела все котлеты, я кому готовила?

– Я не лошадь! – отвечала я. Или.

– Я не верблюд! И не могу все съесть!

Дело в том, что в дошкольном возрасте я была очень толстая, меня даже дразнили «жирягой». И я тогда съедала все, что давали!

В детсаду рядом за столиком сидела Нина, девочка из многодетной семьи, у нее был плохой аппетит, поэтому она ничего не ела.

Съев свое, я культурно спрашивала подружку:

– А ты первое будешь?

– Нет!

– Можно я съем?

– Ешь!

– А ты второе будешь?

– Нет! Возьми.

И я съев все свое, бралась за ее блюда. Воспитатели это видели и вечером, когда приходили за нами родители, они рассказывали им про это. И все тихонько смеялись.

Я это заметила и поняла, что так делать нехорошо, если над этим люди смеются. С того дня я стала есть меньше и не просить чужого. Помня об этом, я никогда уже не передала. К первому классу я, как говориться, изрослась и стала нормального телосложения, совсем не толстой. А потом я всегда много двигалась и поэтому быть жирной – мне уже не грозило! Почти все время мы проводили на улице, и аппетит у нас был отменный!

В садике и в пионерлагере детям каждый день давали кусочек сливочного масла. Оно лежало на кусочке хлеба или в каше сверху. Я помню как повара нарезали маленькие кубики, величиной с ириску, взвешивали и раскладывали их на лощеную бумагу.

Недопустимо было это масло размешать в каше, потому что в любой момент могли прийти с контрольной проверкой. Масло сливочное – это витамин А, который отвечает за зре-

ние. Так как масло сливочное ели все, поэтому в школе очкарики были редким явлением. Выбежать на улицу с куском хлеба, намазанного маслом и посыпанного сверху сахарным песком, было обычным явлением.

Детям ослабленным давали в садике ложку рыбьего жира. Так как у меня щеки были видны из-за ушей, то мне его никогда не давали. По четвергам в стране был рыбный день. Это значит, что везде на второе будет только морская рыба, которая тоже необходима организму, как поставщик йода и разных витаминов.

Рыба была в основном хек, и мне доставался почему-то всегда хвост. Наверное, лучшие кусочки повара на раздаче отдавали мальчикам, как это принято у нас в стране. Мужчин мало – и им отдавали все лучшее! С тех пор я не люблю рыбу хек, но люблю морской окунь, который иногда готовила мама.

Молоко в магазине было не принято покупать, оно считалось бесполезным, потому что пока оно дойдет до прилавка магазина, то станет почти голубым от воды. По дороге в магазин его все разбавляли: и кто сдавал, и кто вез, и кто продавал в магазине. Разбавляли также и разливную сметану. Но можно было купить молоко в пакетах, а сметану в баночках.

Поэтому наши родители покупали молоко у частных на нашей улице. В нашем районе было девять улиц, и коровы были у трех-четырёх дворов на каждой. Рано утром, ча-

са в четыре, пастух собирал стадо, начиная с нашей улицы, и хозяева выгоняли своих кормилиц ему навстречу. Потом шел на вторую, итак, с девяти улиц он собирал стадо и шел пасти коровушек в луга.

Если моя семья была обеспеченной и могла покупать молоко, то те кто не мог этого делать – заводили коров сами. Например, напротив жила многодетная семья, у них было пятеро детей. Так они сами держали корову. Рано утром отец выгонял ее в стадо, а после уходил на работу. Вечером пастух разводил накормленных коров по домам, хозяева встречали их. И молочные продукты всегда были в доме в достатке. Ведь из молока можно дома сделать и творог, и сметану, и взбить сливочное масло. Молоко очень полезно детям, потому что в нем много кальция. А кальций нужен организму, чтобы расти. И я ела все молочное с аппетитом, потому что не хотела оставаться маленьким гномом!

Продмаг

Мои сверстники все ходили в магазин, чаще всего за хлебом. На прилавке около весов стояли большие коробки со сливочным и шоколадным маслом и такие же коробки с халвой. А еще продавали повидло, которое тоже резали ножом из картонных коробок. Стояла также бочка с растительным маслом, и из нее рычагом качали масло в тару покупателя, так как качают воду в колонке.

Все продукты были натуральные и ни у кого не вызывали аллергию. Представить, что ими можно отравиться – это только в какой-то страшной сказке и не из нашей жизни!

Колбаса была трех-четырёх сортов, докторской никогда у нас не было и сосисок тоже не было никаких, но были вкусные и сочные сардельки. Но зато была нами любимая краковская, ее помнят мои ровесники до сих пор: такой вкусной в магазинах давным-давно нет.

Колбаса в то время не была повседневной едой, дома мамы готовили супы с мясом, с фрикадельками и домашние котлеты на второе. Чай пили очень редко, потому что чая хорошего не было, был грузинский со вкусом залежалой травы.

Мама готовила мне какао зимой, а кисели и компоты летом. А еще летом мы разводили водой варенье, которое осталось недоеденное с зимы. Варенья варили разного много, и нам его хватало на весь год. Из намазанного маслом хлеба,

и слоя любого варенья – получалось самодельное пирожное! Это умели делать все.

В магазинах в то время было много болгарских продуктов из фруктов и овощей: томаты в собственном соку, конфитюры из разных плодов. Конфитюр – это тоже как варенье, но нарезанное маленькими кубиками из разных фруктов: яблок, груш, айвы, слив, персиков и других. Все болгарское было вкусным, и я их часто покупала.

Конфет в магазинах было много и разных: от подушечек до шоколадных. И ассортимент широкий. Но в моде тогда были московские батончики, а их – не достать.

Вот странность моды! Натуральные шоколадные конфеты лежали, бери – не хочу, а нам подавай какие-то соевые батончики из Москвы!

Нам очень нравились еще кубики «кофе с сахаром» и «какао с сахаром», стоили они семь копеек, и грызли мы их с большим удовольствием. Домой мы покупали на завтрак кофе или какао со сгущенкой и уплетали бутерброды с маслом и сыром.

Жили мы в маленьком городе и поэтому у нас был такой небогатый ассортимент. В Москве и других крупных городах все было намного разнообразней. Но нам тоже повезло, так как в нашем городе стали строить НИИ атомных реакторов, и район города, где жили его работники, был поставлен на московское обеспечение.

Вход в магазины был открытый, и мы ездили туда за про-

дуктами. Вот там и были и сгущенка, и разнообразные сыры, и даже черная икра в больших бочках.

Я тогда училась в младших классах и в магазин постоянно ходила за продуктами. Как-то зашла в маленький магазинчик на перекрестке, а там у двери стоит большая бочка с чем-то черным.

– А что это? И почему так дорого? – спросила я у продавца.

– Это – черная икра, – ответила продавщица, – а дорого потому, что она очень полезная!

– А как её едят? – спросила я.

И она рассказала мне про бутерброды.

Мама все время говорила про полезное, что если что-то полезно – то это надо есть обязательно:

– Ну, взвести немного.

– Могу только пятьдесят грамм, меньше нельзя, – предупредила продавщица.

– Давайте!

И, получив пятьдесят грамм за большие деньги, я пошла домой.

Дома, как меня научили, я намазала хлеб сливочным маслом, положила сверху икру, съела – и не получила никакого удовольствия!

Когда мама пришла с работы, я рассказала ей про дорогую и полезную икру.

– Ну и как, вкусно, тебе понравилось? – спросила она.

– Селедка и селедка с маслом, ничего особенного! Ты сделай себе тоже полезный бутерброд для здоровья.

Она попробовала икру, но на неё она тоже не произвела впечатления.

– Ну, может она и правда чем-то полезная, если она такая дорогая, – сказала недоуменно мама.

Видно, что она про эту икру тоже ничего не знала. Так же как и другие. Никто в ней не разбирался и у большинства населения особым успехом она не пользовалась

Да и по цене она была хоть и доступная, но не всем по зубам. Это потом мы вспоминали: какие мы были глупые, что не ели эту икру. Годами позже ее уже было не достать. Совершенно справедлива русская пословица: «Русский человек задним умом крепок»

Правильно «выйти в люди»



Я только что прибежала с улицы, а мама пришла с работы.
– Одевайся быстро, пойдем к тете Марусе-модистке.
Я посмотрела на свое платье, потрогала за юбку и доволь-

но весело сказала:

– А на мне все хорошее надето. Я – готова!

Мама посмотрела на меня, покачала головой, взяла со стула свою сумку:

– Все! Я пошла одна и тебя такую не возьму!

И дверь за ней закрылась. И было бесполезно спорить и кричать.

Конечно, в этом платье я носилась целый день по улице и волосы в конце дня были уже в разные стороны, но это не мешало мне чувствовать себя на высоте и в полном порядке.

А эта обувь! Вечно полные сандалии песка, потому что кругом земля и асфальта на нашей улице не было никогда.

– Почему не следишь за обувью! – слышала я нарекания. – Твой отец чистил так свои хромовые сапоги каждый день, что в них можно было, как в зеркало, смотреться, а у тебя что? – мама показывала на запыленные кожаные сандалии. Я молча брала их, садилась на стульчик, спиной к маме, и слегка протирала тряпкой. Сидела я так долго, создавая видимость, что тру я их до зеркального блеска.

– Ну, вот натерла! – говорила я, поставив сандалии на место.

– Да, уж! – качала укоризненно головой мама, глядя на сандалии. – Как трюмо!

Обувь у детей была только натуральная: зимой все ходили в валенках, а летом в сандалиях из натуральной кожи на тол-

стой подошве. Они были яркие, прошитые, и их носили все дети: богатые и бедные.

Только с уходом за обувью у меня не получалось. Нет, в мою обувь, как в зеркало, не посмотришь! Это – правда!

Мама дважды предлагала пойти с ней по делам к модистке, но, в результате, оставляла меня дома.

– Вот посмотрите на нее! Лежала, лежала на диване с книжкой – встала и пошла! Платье как из попы!

– Ты же в люди идешь! На тебя смотреть будут! – возмущалась она.

Платье было немного измято сзади. Мне не понравилось мамино сравнение.

– На меня же спереди смотреть будут! – невозмутимо возразила я ей, непонятливой, разводя руками.

Мама, не выдержав, смеялась, но с собой не брала.

Теперь я поняла, что если тебя берут с собой, надо, подбежав к шкафу, выбрать платье, осмотреть его со всех сторон и быстро одеть. И только, если оно все отглажено.

– Вот!

Я подбегала к маме.

– Повернись!

Я крутилась.

– Ладно. Вроде все хорошо! Быстро поправляла мне волосы и о, счастье, брала меня на этот раз с собой.

По дороге я слышала:

– Не крутись! Не вертись! Ногами не шаркай как старуха!

И с тех пор я стараюсь не шаркать и, если нога вдруг случайно задевает об асфальт, я вспоминаю мамины слова и дальше иду уже летящим шагом!

Как я мечтала заболеть

Все основные продукты в магазинах лежали на полках, у многих были огороды, дачи, сады, большинство сажали картошку. Кормили детей натуральными продуктами. Дети росли крепкие, активные, здоровые. В классе редко кто отсутствовал по болезни, а некоторые ни разу. Среди них была и я. Видя иногда, как кто-то не пришел, я расстраивалась и думала: «Ну, почему же не я?» Мне так хотелось полежать дома, почитать книжку, чтобы за мной ухаживали, как за больной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.